

дает её яркой. В исследуемом нами говоре не было отмечено специфических формул приветствия, активно используемых в наши дни.

Литература

1. Гребенщикова Н. С. История русского приветствия (на восточнославянском фоне). – Гродно, 2004. – 306 с.
2. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. – Томск, 2000. – 190 с.
3. Зорина Л. Ю. С малиновой речью // Русская речь. – 1992. – № 1. – С. 91-95.
4. Зорина Л. Ю. Вологодский народноречевой этикет как динамическая система // Актуальные проблемы диалектной и исторической лексикологии. – Вологда, 1995.
5. Зорина Л. Ю. Картошка с колесо! // Русская речь. – 2012. – № 2. – С. 100-110.
6. Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. – Вологда, 2012. – 216 с.
7. Казакова О. А. Ритуальные жанры как отражение национальных стратегий речевого поведения языковой личности // Вестник науки Сибири. – 2011. – № 1. – С. 611-613.
8. Лагута Н. В. Жанровое наполнение диалектной речи Приамурья // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. – 2007. – № 5. – С.1-7.
9. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997. – Вып.1. – С. 88-99.
10. Словарь вологодских говоров / Гл. ред. Л. Ю. Зорина, Т. Г. Паникаровская. Вып. 1–12. – Вологда, 1983–2008 (СВГ).

Е.В. Локтев
Архангельск

БЕЗЛИЧНО-ГЕНИТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ТЕКСТЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Безличность – одна из выразительных структурно-семантических категорий русского языка. Синтаксическое средство выражения категории безличности – безличное предложение [4, с. 36]. В своей типологии безличного предложения исследователь А. В. Петров выделяет безлично-генитивные предложения, используя термин Н. С. Валгиной: «Среди безличных предложений выделяется своеобразная группа безлично-генитивных предложений, структурной особенностью которых является наличие отрицательного слова в сочетании с родительным падежом» [1, с. 168]. Главный член этих предложений представляет собой «неразрывное единство отрицательного и генитивного компонентов, составляющих фразеосхему» [3, с. 244]. Рассмотрим функционирование безлично-генитивных предложений в текстах русских народных сказок [2].

Вот наступило воскресенье. Старшие сестры стали к обеду наряжаться; «а ты что наденешь? у тебя и обновок-то нету!» говорят

младшей («Финист-ясный сокол») (соблюдена пунктуация, используется А. Н. Афанасьевым) – стихия разговорной речи требует использования соответствующего стилистического варианта лексемы *нет*. Основная семантика безлично-генитивного предложения – отрицание предмета. Генитив в этом примере выражен существительным конкретной, предметной, семантики; здесь также можно говорить о дополнительных грамматических значениях: 1) семантики необладания; 2) образуемое широким контекстом – значение модальности невозможности: героиня не сможет осуществить конкретное действие, связанное с отсутствием у нее необходимых вещей. Безлично-генитивное предложение употреблено в вопросительной реплике диалога персонажей сказки. Отрицание *нет* – наиболее употребительная форма негации безлично-генитивного предложения. Субъектный детерминант *у тебя* – форма выражения семантического субъекта безлично-генитивного предложения. Семантический субъект часто выражается местоименными или именными словоформами, этот элемент редко отсутствует в структуре безлично-генитивного предложения, так как обозначает носителя состояния, номинированным безлично-генитивным предложением. Данное предложение характеризует героиню сказки как бедную, имеющую статус ниже, чем у старших сестер, что связано с традиционной формулой завязки сюжета волшебной сказки, сохранившей остатки семейно-имущественных отношений родового строя.

Путру проснулась красавица, глядит во все стороны – уж светло, а добра молодца нет как нет! («Финист-ясный сокол») – семантика безлично-генитивного предложения – отсутствие лица. Предложение участвует в повествовательной структуре сказки, связано с развитием сюжета.

Фу-фу-фу! Прежде русского духу видом было не видеть, слыхом не слышать, а нынче русский дух по вольному свету ходит, воочью является («Финист-ясный сокол») – безлично-генитивное предложение образует синтаксический фразеологизм, участвующий в тексте сказки в функции речевой формулы, скрепляющей части событийного плана сказки.

А Буря-богатырь закричал да свою тросточку в воду бросил – гаду как не бывало! (Буря-богатырь Иван коровий сын) – безлично-генитивное предложение имеет значение исчезновения существа.

Буря-богатырь говорит: «вот, братцы! если б не я, вам бы ничего этого не было» (Буря-богатырь Иван коровий сын) – здесь семантика необладания сочетается с контекстным значением модальности невозможности. Компонент *ничего* обладает синкретичностью: с одной стороны, генитив *чего* составляет его часть, с другой стороны, – префикс с отрицательной семантикой. Безлично-генитивные предложения с элементами *никого*, *ничего* имеют значение абсолютного отрицания.

Ну, теперь поедемте во путь – во дороженьку; помехи нам никакой не будет (Буря-богатырь Иван коровий сын) – семантика отрицания дополняется значением модальности возможности, в контексте безлично-генитивного предложения функционирует как оценочное высказывание. *Пошел отставной солдат Тарабанов странствовать; шел он неделю, дру-*

гую и третью, шел целый год, и попал за тридевять земель, в тридешатое государство – в такой дремучий лес, что кроме неба да деревьев ничего не видать (Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что) – семантика глагола, выполняющего роль отрицательного компонента безлично-генитивного предложения, порождает дополнительное, перцептивное, значение анализируемой синтаксемы, а также значение модальности невозможности. В тексте функционирует в качестве характеристики локуса. В этом же тексте характеристика пространства создается с помощью однородного ряда безлично-генитивных конструкций: *Обошел кругом дворца – нет ни ворот, ни подъезда, нет ходу ни откудова* (Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что).

Красные девицы пообедали, встали из-за стола, подбежали к печке и ну разбирать свои крылушки. Все разобрали, только одной не хватает (Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что) – бытийная семантика предложения дополняется значениями количественной оценки и модальности возможности.

– *Да ничего, ваше царское величество, мне не нужно, окромя перстенька, что блестит на ручке у твоей царевны* (Хитрая наука) – семантика негатива обуславливает появление дополнительного значения модальности необходимости. Конструкция участвует в диалоговой части текста сказки. *За тридевять земель в тридешатом государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было* (Царь морской и Василиса Премудрая) – синтаксема функционирует в качестве зачина. Семантика необладания является мотивом-задачей, для решения которой герой должен преодолеть препятствия, чтобы получить отсутствующий предмет, дабы восстановить гармонию мифического мира.

Таким образом, безлично-генитивное предложение в сказках имеет семантику отсутствия предмета в локусе. Но контекстуальное окружение и элементы структурной основы способны влиять на появление дополнительных значений у рассмотренных конструкций. Материал русской народной сказки доказывает, что безлично-генитивное предложение – яркое и емкое явление синтаксиса разговорной речи.

Литература

1. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис. – М., 2003. – 418 с.
2. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. – М., 1984.
3. Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. – Архангельск, 2007. – 295 с.
4. Петров А. В. Категориальный статус безличности // Русский язык: система и функционирование: сб. материалов IV Междунар. науч. конф.: в 2 ч. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 34-37.